

Алексей Иванов

Алексей Иванов

ПСОГЛАВЦЫ

Роман

**РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНЬ ШУБИНОЙ**

**Издательство АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И17

Художник *Андрей Фerez*

Иванов, Алексей Викторович.

И17 Псоглавцы : роман / Алексей Иванов. — Москва :
Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. —
414, [2] с.

ISBN 978-5-17-097387-3 (Новый Алексей Иванов)

ISBN 978-5-17-114787-7 (Проза Алексея Иванова)

«Трое молодых москвичей приезжают на “халтурку” в глухую деревню Поволжья: им надо снять со стены заброшенной церкви погибающую фреску. На фреске — еретическое изображение святого Христофора с головой собаки. Оказывается, деревня в старину была раскольничьим скитом, а “халтурка” — опыт таинственных дэнжерологов, “сапёров” мировой культуры. И во мгле торфяных пожаров утраченная историческая память порождает жуткого Псоглавца — то ли демона раскольников, то ли бога лагерной охраны.

Если угодно, это жанровый роман, ужастик про оборотней. Если угодно — новая деревенская проза. Если угодно — стилизация под веб-сёрфинг по теме русского раскола. Но в целом “Псоглавцы” — история про незримые границы культуры и стражей этих границ. У любого общества есть определённый круг убеждений, и общество не разрешает человеку покидать этот круг, а если человек осмеливается выйти за священный предел, то в погоню за ним кидаются чудовища».

Алексей Иванов

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097387-3 (Новый Алексей Иванов)
ISBN 978-5-17-114787-7 (Проза Алексея Иванова)

© Иванов А.В.

© ООО «Издательство АСТ»

ВИКИПЕДИЯ: СТАТЬЯ «ДЭНЖЕРОЛОГИЯ»

Дэнжерология — профессиональный жаргонизм, производимый от английского «danger» — «опасность». Обозначает а) науку — синтез эзотерики, культурологии и различных отраслей других дисциплин (истории, антропологии, социологии, статистики и т.д.), изучающую паранормальные свойства арт-объектов и исторических реликвий; б) практическую деятельность по обнаружению, изучению и «обезвреживанию» опасных для человека арт-объектов и исторических реликвий.

Церковная дэнжерология

Традиционно считается, что дэнжерология в виде системы воззрений и практических навыков зародилась в недрах института католической церкви как инструментарий комиссий по установлению чудотворности икон. Базовым основанием чудотворности церковь считает концепцию Божьей благодати. Эта идея впервые была сформулирована блаженным Августином, возводившим культ чудотворных икон к теургическим практикам неоплатоников.

В католичестве различают 5 периодов развития дэнжерологии:

«До-Августинский» период — до V века, когда теория будущей дэнжерологии выводилась из трудов Фалеса Милетского, а практика — из античных мантик.

«До-Фоминский» период — до XIII века, когда теория и практика будущей дэнжерологии выводились из философии Аристотеля.

Доминиканский период — до XVI века, когда возобладала концепция Благодати Господней.

Реформационный период — до конца XIX века, когда основные постулаты дэнжерологии вновь были сведены к учению Аристотеля.

Новый период — до наших дней, когда в теорию и практику дэнжерологии активно включались положения современной науки.

С «Авиньонского пленения пап» начинается развитие не-церковной дэнжерологии, сливающейся с эзотерическими практиками Европы, а потом Востока: с астрологией, нумерологией и т.п. Теоретики «светской дэнжерологии» опирались на труды Роджера Бэкона. Считается, что «светская дэнжерология» прошла два этапа развития: «алхимический» и «масонский». В конце XIX века произошло воссоединение «светской» и «церковной» ветвей дэнжерологии.

Кроме того, с XI по XIV века развивалась т.н. «дэнжерология крестоносцев» или «еретическая дэнжерология», вдохновлённая бул-

лой папы Урбана II. По её утверждениям, сфера применения знаний и навыков «дэнжерологов» той эпохи — борьба с проявлениями дьявола. С окончанием крестовых походов это направление дэнжерологии разделилось и слилось частично с экзорцизмом, частично с практиками Каббалы.

В настоящее время церковная дэнжерология сохранилась в виде Малого дикастерия Святого Престола при Ватиканской Пинакотеке.

Светская дэнжерология

В настоящее время наиболее значимыми являются дэнжерологические организации Ватикана (Малый дикастерий, см. выше), Великобритании, США, Израиля и России.

Первый светский центр дэнжерологии был создан при Департаменте юстиции США в 1902 году как «Свободный комитет шауни». Параллельно расследованию убийства президента Уильяма Мак-Кинли он расследовал т.н. «проклятие Текумсе», преследующее президентов США. В 1908 году «Комитет шауни» был передан в ведение Бюро Расследований (будущее ФБР) и при Эдгаре Гувере получил современное название — «Офис E-502».

В 1929 году при Британском музее была создана «Комиссия Карнарвона», которая расследовала т.н. «проклятие фараонов». Сфера деятельности Комиссии постепенно расширилась до изучения всех паранормальных явлений, связанных с экспонатами Британского музея и других государственных музеев Англии, и в 1931 году Комиссия была преобразована в «Лабораторию имени Говарда Картера».

В 1935 году в Германии учёный и мистик Герман Вирт создал общество «Аненербе», которое в 1937 году рейхсминистр Гиммлер интегрировал в состав СС. Это было самое деятельное дэнжерологическое подразделение с самым щедрым финансированием со стороны государства. В 1945 году, после падения Третьего Рейха, «Аненербе» прекратило существование, а специалисты и архивы перешли в ведение секретных отделов НКВД СССР.

С 1938 по 1943 год при Стамбульском университете работала дэнжерологическая кафедра исламских памятников, которую возглавлял профессор Ахмет-Заки Валиди.

С 1946 года в Центре изучения Каббалы читается курс «Сефер Ашлага», введённый равви Йегудой Ашлагом. При Центре в Иерусалиме действует «Скиния сайаним», занимающаяся дэнжерологической практикой. Поскольку эмблемой службы является менора, «свещильник знаний», распространено мнение, что «Скиния сайаним» —

законспирированное подразделение Моссада. Труд Йегуды Ашлага «Сефер Ашлага» является одним из основополагающих руководств современной дэнжерологии.

На сегодняшний день в мире существует около 70 дэнжерологических организаций. Европейские организации объединены в Ассоциацию NASS со Штаб-квартирой в Базеле, Швейцария. В 1988 году NASS стало подразделением 20 кластерного офиса (офиса «дигамма») ЮНЕСКО. Финансированием деятельности негосударственных организаций дэнжерологии занимается Континентальный музейный фонд (КМФ).

Дэнжерология в России

В допетровской России не существовало отдельно оформленного церковного института дэнжерологии, понимаемой в то время исключительно как службы канонизации святых и установления подлинности чудотворных, мироточивых, явленных и проч. икон, а также борьбы с ересями. В синодальный период истории РПЦ 17 департамент Синода (т.н. «Департамент святого обращения»), в ведении которого находились вопросы, подпадающие ныне под компетенцию дэнжерологии, был создан лишь в 1826 году, т.к. в XVIII веке РПЦ был канонизирован лишь один святой, а после смерти императора Александра I по России стали распространяться слухи об уходе императора «от мира» и его тайной жизни под именем старца Федора Кузьмича. Самые известные расследования 17 департамента — дело № 22 «о Кузьке-боге», дело № 70 «о возвращении самосожжённых», дело № 77 «о святой Кикладе», дело № 106 «о ковчежце Завета», дело № 130 «о Палестинском обществе», дело № 141 «о жертвоприношении инородцев» (дело нашло отзвук в романе Л.Толстого «Воскресение»), дело № 189 «о святом чёрте Григории Распутине».

Светская дэнжерология России связана с именем искусствоведа Игоря Грабаря. По его инициативе и под его началом в 1904 году был создан общественный комитет по определению подлинности различных списков и вариантов иконы Казанской Богоматери, которые выдавались за спасённую от вандала подлинную икону. Дэнжерологическая деятельность было продолжена в 1918 году созданием отдела при Реставрационных мастерских, которые возглавил Грабарь. С его уходом с поста руководителя в 1930 году и разгромом мастерских в 1934 году все работы прекратились.

Дэнжерологическая деятельность возобновилась в СССР в 1942 году, когда до сведения маршала Георгия Жукова была до-

ведена история вскрытия гробницы Тамерлана 22 июня 1941 года в Самарканде в мавзолее Гур-Эмир. При отделе партийной работы НКВД СССР был создан Комитет культурных влияний, который добился возвращения праха Тамерлана в мавзолей. Координатором Комитета был назначен И.Грабарь, которому в 1944 году разрешили вновь открыть Реставрационные мастерские. При них Комитет действовал до 1960 года, потом, после смерти Грабаря, был передан в ведение Государственного Эрмитажа (т.н. «Отдел четвёртого этажа»), при котором действовал до 1992 года под патронажем КГБ СССР. Круг расследуемых вопросов касался только арт-объектов и реликвий не-российского происхождения. В качестве консультантов привлекались такие специалисты, как Дмитрий Лихачёв, Юрий Лотман, Михаил Гаспаров, Владимир Пропп, Борис Рыбаков, Отто Бадер, Яков Лурье и др.

В 1992 году отдел выделился из состава Эрмитажа в самостоятельный государственный НИИ культурологических исследований, но в 1995 году прекратил существование из-за отсутствия финансирования. Несколько сотрудников НИИ организовали частную дэнжерологическую службу России (ДСР), которая в 1997 году вошла в европейскую Ассоциацию NASS.

Теория дэнжерологии

Дэнжерология рассматривает арт-объекты и исторические реликвии как носители или аккумуляторы больших объёмов информации. Вещь, запечатлевшая в себе важную поведенческую стратегию определенной культурно-исторической ситуации в дэнжерологии получила название «сабджект». В среде, которая породила «сабджект», он безопасен, потому что его «программа» полностью тождественна поведенческим стратегиям среды. Когда «сабджект» переносится в иную среду, он может становиться опасным, т.к. стратегия поведения, которую он продуцирует, в новой среде может нести угрозу для человека. Устранение этой угрозы и есть поле деятельности дэнжерологов-практиков.

Существуют две школы дэнжерологии.

Принстонская школа дэнжерологии («психологическая») полагает, что информационный обмен между человеком и «сабджектом» происходит вне сознания человека и этим приближается к «архетипической психологии» Джеймса Хиллмана. Человек, подвергшийся воздействию «сабджекта», начинает вести себя по программе «сабджекта», не отдавая себе в том отчёта. Таким образом, «сабджект»

меняет стратегии поведения человека, следовательно, выступает в качестве «гипнотизёра».

Школа дэнжерологии Хьюго Перселла («паранормативная») считает, что «сабджект», пользуясь ментальной активностью реципиента, меняет среду вокруг него, а человек не подвергается «внушению» со стороны «сабджекта» и действует вполне осознанно, но не осознаёт изменения среды.

Методика и практика дэнжерологического расследования

Дэнжерологическое расследование обычно подразделяется на четыре этапа.

Первый этап: обнаружение аномалии. Действие «сабджекта» проявляется в появлении аномалий и перверсий: резких и необъяснимых перемен жизни, типологически-единых абберраций поведения нескольких субъектов, смертей, фобий, локальных поверий, видений и т.п. На этом этапе используются методы статистики, социологии, психологии и социальной медицины.

Второй этап: обнаружение «сабджекта». Анализируя аномальные явления, дэнжеролог устанавливает продуцирующий их «сабджект». На этом этапе используются методы исторического расследования, искусствоведения и криминалистики.

Третий этап: выяснение механизма действия «сабджекта». Путём опытов и практических наблюдений дэнжеролог проводит идентификацию «сабджекта» и анализ культурно-исторической несовместимости среды его появления и окружающей «сабджект» среды. На этом этапе используются методы психологии, культурологи и естественных наук.

Четвёртый этап: нейтрализация «сабджекта». Изменение статуса «сабджекта» всегда ситуативно и зависит от наличествующих обстоятельств. Уничтожение «сабджекта» считается свидетельством непрофессионализма.

1

— За бортом полное пекло, — сказал Гугер, искоса глянув на панель с приборами. — Плюс тридцать два. Африка, блин.

Левую руку он безвольно вывесил в открытое окно, меж пальцев дымилась сигарета. Правой рукой Гугер крепко держал руль.

— Когда ты стекло опускаешь, весь холод просто вылетает, — недовольно заметил Валерий, ладонью подгребая себе в лицо воздух от сопла автомобильного кондишна.

Кирилл сидел в салоне и ногой придерживал кофры.

Тёмно-синий микроавтобус «мерседес» катился по гравийной дороге, переваливаясь с боку на бок. Грейдер по этой дороге последний раз гоняли года три назад, не меньше, и с тех пор колёса автомобилей и весенние ручьи накопили новые ухабы и колеи.

Гугер вёл автобус по встречной полосе. «Закон Мерфи, — пояснил он, когда за посёлком Рустай закончился асфальт. — Соседняя очередь всегда движется быстрее, а встречная полоса всегда более ровная».

Здесь, вокруг реки Керженец, тоже горели торфяники. Дорога лежала на дне густого леса, словно в осиновом ущелье. По ущелью вяло полз поток сизой мглы, душной и жгучей. Размытое и бледное пятно солнца висело в перспективе дороги, стекая к горизонту.

Кирилл подумал, что эта муть высасывает все силы. В движении машины, в зыбкости марева глаза мучительно пытаются определить неверные очертания деревьев и дороги, будто бы напряжением воли сконцентрировать расплывшиеся вещи в прежних чётких формах, но ничего не получается, только напрасное истощение разума.

Гугер выбросил окурок, перехватил руль левой рукой, а правой вытащил откуда-то маленькую бутылку воды «Перье» и протянул её горлышком к Валерию:

— Вэл, открой.

Гугер, не отрываясь, смотрел вперёд на дорогу. Валерий с хрустом свинтил с горлышка бутылки металлическую пробку. Гугер сунул горлышко в рот и, как в бочку, без остановки перелил минералку в себя. Пустую бутылку он швырнул наружу и надавил пальцем клавишу, поднимая в окошке стекло.

— Вон же сзади мешок для мусора стоит, — укорил Валерий.

— Да пофиг.

— Здесь заповедник.

— Да пофиг.

Кирилл молча смотрел на дымные заросли. Такой же дым месяц назад затопил Кутузовский, где он жил. С восьмого этажа земля уже не просматривалась. Блочные высотки на другой стороне проспекта плыли в тумане, будто айсберги. Окна в квартире, что снимал Кирилл, были наглухо закрыты, стеклопакеты не пропускали запах гари. Но квартира раскалилась, как мангал, а вместо кондишна у Кирилла был дурацкий вентилятор, который тупо месил жару, взбивая в масло.

Вероника в одних трусах стояла у окна, задумчиво барабаня пальцами по раме, смотрела на призрачный город. Спина её блестела от пота, черные волосы прилипли к плечам. «Кирюша, это всё несерьёзно», — негромко, но убеждённо произнесла Вероника.

— Притормози, — вдруг встрепенулся Валерий.

«Мерседес» мягко увяз в зное. На обочине, отшагнув в бурьян, стояла женщина с рюкзаком и в платочке. Валерий опустил стекло.

— Нам в Калитино, — сказал он женщине.

— А то она не догадалась, — скептически буркнул Гугер.

Дорога вела только в Калитино и больше никуда. В округе и не было других деревень.

Кирилл пригнулся и посмотрел на женщину сквозь пыльное окно. Ему показалось, что этой деревенской бабе лет сорок. Она нелепо дёргала на себя ручку роликовой дверки «мерседеса».

— Кир, открой ворота этой дуре, — оглянулся Гугер.

Кирилл потянулся, отщёлкнул замок и толкнул дверку в сторону. Дверка откатилась, и в салон ввалился густой банный жар с запахом углей и веников. Женщина, наклонившись, неловко влезла в автобус, цепляясь обеими руками за края дверного проёма.

— Сюда, — велел Кирилл и пошлёпал по сиденью напротив себя.

Женщина послушно села, не снимая рюкзака. Кирилл с разгоном закатил дверку обратно и грохнул ею.

— По лбу себе дай! — ругнулся Гугер через плечо. — Это тебе не «ГАЗель», дверью-то бабахать!

В салоне микроавтобуса должны были стоять четыре ряда диванчиков, но ещё в парке, где Валерий брал «мерседес» в прокат, Гугер снял два последних ряда. Теперь на их месте лежали пластиковые ящики, кофры из жёсткой тезы и зелёные армейские канистры — багаж и снаряжение экспедиции. В дороге Кирилл следил, чтобы на ухабах эта груда не развалилась. Пассажира можно было посадить только на диванчик, соседний с диванчиком Кирилла.

Женщина с рюкзаком за спиной притулилась на краешке сиденья. Она держалась за лямки, будто за ремни парашюта. Кирилл рассматривал попутчицу. Стоптаные городские ботинки, серые от сухой грязи. Вытянутые треники с выцветшим двойным лампасом. Заправленная в штаны клетчатая рубашка. Рукава раскатаны, а обшлага застёгнуты — от комаров. Блёклый платок туго обматывал всю голову.

— В Калитино живёте, или на даче здесь? — спросил Кирилл.

Женщина быстро глянула на него и кивнула. Кирилл не понял, местная она или нет. Зато понял, что ни шиша ей не сорок лет. Лет двадцать с небольшим, как и ему. Просто загорелая и одета как баба.

— Как тебя зовут?

Попутчица вцепилась в лямки рюкзака и молчала, опустив глаза.

— Да ладно, чего ты, — улыбнулся Кирилл. — Я Кирилл, это Валера, это Гугер. Мы к вам в деревню в экспедицию едем, на неделю.

Попутчица вдруг странно кулдыкнула и как-то икнула, словно её тошнило. Она совсем отвернулась, горло её напряглось.

— Ль-ль... — промычала она. — Ль-ль...

— Немая, что ли? — оглянувшись, удивился Гугер.

— Денис, это бестактно, — негромко сказал Валерий.

— Я не Денис. Я Гугер. Гу-гер.

— Лена? — подсказал Кирилл.

Попутчица отрицательно помотала головой.

— Лида? — предположил Валерий.

— Лиза?

Кирилл понял, что угадал. Попутчица кивнула.

— Рюкзак-то снимите, неудобно же.

Такой допотопный брезентовый рюкзак типа «колобок» Кирилл видел у родителей в кладовке. Наследие пионерского детства.

Не вставая, Лиза выгнулась, неловко вытаскивая руки и плечи из лямок рюкзака. Кирилл увидел, как

у неё на груди остро натянулась рубашка. Девушка явно волновалась. Кирилл подумал, а какие у неё трусы? Не стринги же. Рейтузы какие-нибудь байковые до ляжек.

Кирилл вытащил из-за спины Лизы рюкзак, Лиза забрала его и положила себе на колени, словно прикрываясь рюкзаком от взглядов.

— За грибами в лес ходила? — спросил Кирилл.

— Для грибов пока не сезон, — наставительно заметил с переднего сиденья Валерий.

— Лыко драла, — хмыкнул Гугер.

— За ягодами?

Лиза кивнула.

— Продай ягод, — тотчас попросил Гугер. — Сколько возьмёшь?

Глядя в пол, Лиза затрясла головой, пытаясь назвать цену, и наконец показала два пальца.

— Две тысячи? — спросил Кирилл.

— Двести? — поправил Валерий.

Лиза кивнула.

— Баксов? — оглянулся Гугер.

Лиза не отреагировала. Похоже, она не знала, что такое баксы.

— Идёт, — согласился Валерий. Он заведовал кассой.

Лиза послушно отстегнула клапан рюкзака и развязала шнурок. В рюкзаке стояла обрезанная поверху пластмассовая канистра. Лиза достала из неё газету в розовых пятнах сока и, наклонив рюкзак, показала, что канистра на треть полна земляникой. Чтобы собрать столько земляники вручную, Кириллу потребовалось бы пять дней.